

Глава 278 Против Небесной Энергии.

Лу Чжоу смотрел на солнце, как обычный старик, греясь в лучах солнечного тепла. Он даже потянулся, прежде чем выйти к центру двора.

Цинь Цзюнь и дворецкий в ужасе расширили глаза, неподвижно застыв на месте. Они не могли унять дрожь своих тел.

Исхудавшее лицо Лу Чжоу было спокойным. На нем не было ни малейшего признака гнева. Однако отсутствие гнева еще больше напугало двух человек.

Им хотелось заплакать.

Малышка Юань'эр подбежала к Лу Чжоу и, захихикав, произнесла:

— Учитель, отныне я буду каждый день массировать вам спину.

Лу Чжоу погладил бороду и удовлетворенно кивнул, сочтя ее перспективной и достойной для обучения. «Эта девочка хорошо развивается.»

Стук!

Цинь Цзюнь больше не мог терпеть и упал на колени.

Цинь Шуо и Цинь Жуобин, только что подошедшие к входу во двор, были ошеломлены этой картиной. Тем не менее, даже не зная причины, они тоже быстро опустились на колени.

Атмосфера была напряженной и тяжелой.

Лу Чжоу наконец-то посмотрел на Цинь Цзюня и произнес:

— Ты докладываешь кому-то?

— Как бы я посмел! — Цинь Цзюнь уткнулся лбом в пол. Это было связано с жизнью и смертью его родственников.

Когда Лу Чжоу заговорил, его голос повысился на октаву:

— Этот негодяй, мой ученик Юй Чжэнхай... что он тебе предложил? — До того, как появиться, Лу Чжоу думал, что Цинь Цзюнь связан с Юй Шанжуном. Он не ожидал, что это будет Юй

Чжэнхай.

Цинь Цзюнь ответил:

— Пожалуйста, будьте справедливы, старый господин... Мы с мастером секты всего лишь друзья.

— Друзья?

— Я ни разу не думал о заговоре против Павильона Злого Неба! Если в моих словах есть хоть капля лжи, я умру страшной смертью! — горячо произнес Цинь Цзюнь.

Лу Чжоу покачал головой.

— Что Юй Чжэнхай заставлял тебя делать?

— Передавать информацию о Божественной Столице и о дворце. Старый господин, вы меня вылечили, поэтому я никогда не предаю Павильон Злого Неба! — произнес Цинь Цзюнь, опустив голову.

— Я помог тебе, а ты оказал услугу этому негодяю?

— ... — мысли Цинь Цзюня помутились. Как бы он ни поступил, это казалось неправильным. Старый дворецкий Хун Фу набрался храбрости и произнес:

— Если позволите... я с радостью заплачу за свои грехи жизнью после того, как выскажусь! — Откровенно говоря, при любых других обстоятельствах Лу Чжоу не обратил бы на такого человека, как Хун Фу, внимания. Однако этот дворецкий действительно отличался от других смертных. С того момента, как Лу Чжоу переступил порог особняка принца Ци, Хун Фу показывал себя только с лучшей стороны. Поэтому у Лу Чжоу сложилось хорошее впечатление о нем

— Говори, — произнес он.

Старый дворецкий набрался храбрости и произнес:

— Мастер секты Юй не знал, что вы прибыли в Божественную Столицу... Если бы мой господин хотел раскрыть эту информацию, ему бы не нужно было ждать до этого дня. Это правда, что мой господин общался с мастером секты Юй... Однако мой господин прямо сказал ему, что он никогда не сделает ничего, что могло бы навредить Павильону Злого Неба. В противном случае он не стал бы сотрудничать с мастером секты Юй. Ваш портрет всегда хранился в кабинете моего господина. Он смотрел на него с нежностью, часто вспоминая свое прошлое. — Его

последние слова прозвучали крайне неловко. Лу Чжоу был мужчиной, но о нем думал и с нежностью смотрел другой мужчина. Это было очень неловко. Внешне выражение лица Лу Чжоу не изменилось. Ему нужно было выведать у Цинь Цзюня больше информации.

Хун Фу жестом подозвал слугу рядом с собой. Тот отправился в кабинет принца Ци и вернулся с портретом в руках. Это был портрет Лу Чжоу, хотя на нем он выглядел более обветренным и морщинистым. Тем не менее, портрет передавал его природное обаяние.

Малышка Юань'эр взяла портрет и с улыбкой произнесла:

— Учитель, это плохой рисунок. Он совсем не похож на вас.

Лу Чжоу посмотрел на слова сбоку: «Уважаемый учитель Цзи Тяньдао. Навеки 23 весны». Сбоку было нацарапано стихотворение, читать которое, по его мнению, было бы пустой тратой времени. Он взмахнул рукой, окутывая энергией портрет.

Хлоп!

Портрет превратился в пыль и развеялся по ветру.

«Как этот негодяй смеет называть меня своим уважаемым учителем?»

— Это противоречит Небесной Энергии.

— Пожалуйста, простите меня, старый господин! — Цинь Цзюнь и Хун Фу склонились, не смея пошевелиться, касаясь лбами пола.

Когда Лу Чжоу произносил эти слова, его тон был обманчиво спокойным. Он не был по-настоящему разгневан. Его просто... посетило вдохновение, чтобы сказать эти слова. Однако в этих словах скрывался и другой, более глубокий смысл. Он знал, что Юй Чжэнхай планирует получить все, что есть под небесами. В таком случае, разве Юй Чжэнхай не жаждал сокровищ Павильона Злого Неба?

С другой стороны Лу Чжоу был согласен со словами Хун Фу. Если бы у Цинь Цзюня были какие-то скрытые мотивы, он бы сразу уведомил Юй Чжэнхая. Не было никакой необходимости ждать до этого момента.

— Причина, по которой я хотел уведомить мастера секты Юя, когда подумал, что вы ушли, старший, заключается в двух фразах, которые мне сказал мастер секты Юй... — произнес Хун Фу.

— И что он сказал?

— Я не смею сказать!

Лу Чжоу пристально посмотрел на Хун Фу. «Это правда, что ты знаешь, как вести себя перед другими, и знаешь, как доставить неприятности своим противникам. Однако это не значит, что ты можешь скрывать от меня информацию.»

Цинь Цзюнь поспешно произнес:

— Во-первых, мастер секты Юй желает, чтобы вы спокойно провели свои оставшиеся дни в Павильоне Злого Неба.

— А во-вторых? — с любопытством спросила малышка Юань'эр.

— Во-вторых, мастер секты Юй желает, чтобы вы никогда не вспоминали о тех событиях... Ненависть, которую он на себя навлек, он унесет с собой в могилу. — После этих слов Цинь Цзюнь поспешно добавил: — Вот что он сказал.

Малышка Юань'эр была озадачена.

— Что он имел в виду?

По правде говоря, Цинь Цзюнь и Хун Фу тоже не поняли второго предложения. Однако для Лу Чжоу оно содержало много информации. Оно имело два значения. Первое — Юй Чжэнхай знал, что ему не хватает некоторых воспоминаний. Второе значение заключалось в том, что у Юй Чжэнхай, похоже, были свои причины покинуть Павильон.

После минутного молчания Лу Чжоу произнес:

— Передай этому негодяю, чтобы он прибыл в Божественную Столицу.

Услышав это, Цинь Цзюнь вспотел и произнес:

— Старый господин... даже ваш седьмой ученик не смог заставить мастера секты Юя встретиться с вами лично, не говоря уже о таком ничтожном человеке, как я!

— Почему? — с любопытством спросила малышка Юань'эр.

— Ну... мне не известно об этом, — ответил Цинь Цзюнь.

Когда старый Хун почувствовал, что атмосфера немного разрядилась, он поклонился и произнес:

— Пожалуйста, пощадите принца особняка Ци, старый господин!

Остальные поддержали Хун Фу.

Лу Чжоу произнес:

— Я не безрассудный человек... Видя, что ты имеешь благородные мысли, я пощажу принца особняка Ци.

— Спасибо, старый господин! — Цинь Цзюнь и остальные поклонились.

Динь! Получено искреннее почитание 15 человек. Награда: 150 очков заслуг.

Выражение лица Лу Чжоу осталось спокойным во время появления уведомления системы.

— Однако... — Лу Чжоу внезапно сменил тон: — Тебе придется остаться в Павильоне Злого Неба на некоторое время.

— Что? — Остальное можно было понять и без слов.

Поскольку Цинь Цзюнь находился в контакте с Юй Чжэнхаем, он, разумеется, знал кое-что о Юй Чжэнхае. Лу Чжоу никогда бы не отпустил такой источник информации, как Цинь Цзюнь.

Цинь Цзюнь, казалось, тоже понял мысли Лу Чжоу. Он поклонился и произнес:

— Я готов предоставить вам всю информацию, которую мы обсуждали с мастером секты Юем.

В этот момент в небе Божественной Столицы появились десятки культиваторов.

Согласно закону, в Божественной Столице было запрещено летать, если только это не был какой-то особый случай или если это не были стражники императорского города.

Внезапное появление летающих культиваторов привлекло внимание простолюдинов.

— Юань'эр.

— Да, учитель.

— Уведи его.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1772327>